Сцена передо мной прекрасна и странна, что заставляет людей подозревать, что это сон". Яньгоуские атрибуты Луо Хань наконец-то пересилила страх смерти, и она медленно подошла к Линь Цинсяо, осторожно отводя его длинные волосы.

Цвет чистый, пылью не испачканный, и светло-белая фаза луны гармонична. Она думала, что Великий Король Демонов, разрушивший мир, будет свирепым и злым духом, и каким бы плохим он ни был, это должен быть образ демонов, взмывающих в небо. Кто знает, может, это оказалась прекрасная и холодная фея.

Луо Хань посмотрела на редкий прототип Великого Дьявола и вдруг вспомнила обстановку, которую она видела в книге.

Бессмертные все уважают человеческий облик через культивацию, а превращение в прототип означает, что серьезная травма не залечена. Линь Цинсяо сейчас превращается в хвост дракона в нижней части тела, что говорит о том, что его духовная сила в данный момент не может поддерживать человеческую форму. Другими словами, это редкий и слабый момент для него.

Луо Хань вспомнила слова Дерева Бодхи, сказанные перед уходом, и остановила Линь Цинсяо.

Если она сейчас убьет Линь Цинсяо, то все будет кончено.

Луо Хань посмотрела на лицо Линь Цинсяо и тут же выкинула эту мысль из головы. Даже если красавица творит зло, у нее есть трудности. Как она может причинить вред красавице?

Как только Янь Гоу пожелал проявить достоинство, Луо Хань тут же засучила рукава и попыталась переместить Линь Цинсяо на ровное место. Она потратила все свои силы, чтобы сдвинуть плечи Линь Цинсяо с места. Луо Хань сдалась и решила переносить иго по частям, сначала переложив драконий хвост Линь Цинсяо на другое место.

Когда она впервые увидела книгу, на ней была современная одежда, а теперь одежду для нее сшили предки в зачарованном виде. В то время она видела только, как липа сорвала несколько листьев с ее тела, Сюаньгуй достала несколько жемчужин из Восточно-Китайского моря, а остальные предки размяли их, и получился кусок одежды. Луо Хань показалось, что это всего лишь одежда, которую временно использовали, чтобы заработать на жизнь. Она не ожидала, что сейчас все падает и двигается, а одежда не испачкана.

Качество довольно хорошее. Размышляя об этом, Ло Хань полезла обнимать драконий хвост Линь Цинсяо. Сначала она подняла его с тонкого места. Обхватив кончик хвоста, она со всей силы приподняла его на короткое время и вдруг увидела, как шевельнулось великолепное серебристое хвостовое крыло.

Она инстинктивно подняла голову и увидела, что Линь Цинсяо не знает, когда проснуться. Он увидел, что Луо Хань держит хвост дракона, его лицо было холодным, а на месте, к которому

прикоснулась Луо Хань, вдруг образовался лед.

Луо Хань вздрогнула от холода, неосознанно отпустила руку, и покрытый шрамами хвост дракона шлепнулся на землю. Луо Хань взвыла от боли. Она тут же отдернула руку, невинно положила ее обратно и сказала: "Я не хотела этого. Это ты вдруг замерз".

Лицо Линь Цинсяо уже было безобразным, и он собирался убить, как вдруг его драконий хвост испустил небольшой серебристый свет и вскоре сгустился в его лапы. Когда Луо Хань увидела эту сцену, она молча почувствовала, что взяла свою жизнь и вернулась. Если бы у нее была мысль убить Линь Цинсяо, она бы сейчас лежала на земле.

Линь Цинсяо слегка пошевелился и с трудом поднялся с земли. Луо Хань посмотрела на него и неуверенно спросила: "Тебе помочь?"

"Не нужно".

Голос Линь Цинсяо был также чист и холоден, как лед, разбивший нефрит. Луо Хань тихо вздохнула, что это за сказочный звуковой луч, но всё же убрала руку.

Не все готовы принять помощь от других, когда им неловко. Уважение на самом деле важнее доброты. Более того... Не так давно этот господин замахнулся мечом, чтобы убить его, неужели Луо Хань не держит на него зла?

Он прервал ход времени, над открытием которого трудилось столько предков. Луо Хань пал и по сей день, а Линь Цинсяо внес огромный вклад.

От движений Линь Цинсяо многие раны на его теле порвались, и из них снова пошла кровь. Кровь стекала по его тонким пальцам и проникала в землю.

Луо Хань выглядела очень невыносимо и прошептал: "Будь осторожен. Тебя так сильно ранили, зачем же так издеваться над собой?"

Губы Линь Цинсяо побледнели, а лицо стало почти прозрачным. Он посмотрел на Луо Хань холодными глазами: "Что ты хочешь сделать?"

Зачем снова и снова обращать на него внимание? Он только что потерял сознание, но в ясном уме мог воспринимать каждое движение окружающего мира.

Луо Хань не воспользовалась возможностью убить его, как он думал, а попытался утащить его. Линь Цинсяо долгие годы была холодной и самодостаточной, но сейчас она действительно стала непонятной, что именно она хочет сделать?

В результате, это еще не было концом, она дерзко коснулась хвоста его дракона.

В течение тысячи лет Линь Цинсяо не имел физического контакта ни с кем, кроме как с младенцем. Из-за своей холодной натуры он постепенно стал испытывать неприязнь к контактам с другими людьми, будь то физические или психологические.

Когда Луо Хань прикоснулась к его хвосту, в месте прикосновения возникло ощущение тепла и мягкости. Это было беспрецедентное ощущение, и Линь Цинсяо в этот момент потерял сознание. Когда он очнулся, то сразу же, не раздумывая, избавился от ее руки.

На самом деле Линь Цинсяо может использовать хвост дракона, чтобы отбросить тех, кто его обижает. Дракон наделен сверхъестественными способностями, и каждая часть его тела - сокровище. Его шкура - неуязвимое магическое оружие, а размашистой силы хвоста достаточно, чтобы расколоть гору и землю.

Но Луо Хань не занималась культивированием, и даже если бы она лишь слегка взмахнул хвостом, она могла бы умереть на месте. Линь Цинсяо сдержался, но, терпя острую боль в меридианах, мобилизовал свою духовную силу и заставил Луо Хань отпустить хвост.

Луо Хань в сердцах усмехнулась: "Посмотри на свой характер, ты заслуживаешь того, чтобы тебя озадачили, и ты заслуживаешь того, чтобы не удержать героиню".

Теперь Луо Хань была уверена, что его партнер - мужчина, из тех, что сироты. Думая о своем великом деле - спасении мира, она могла только терпеть и по-прежнему мягко разговаривать с Линь Цинсяо: "Я же сказала, что пришла спасти тебя. Камни здесь слишком острые, а ты ранен, поэтому тебе нужно перебраться в мягкое место, чтобы восстановить силы. Ты Теперь, когда я очнулся, могу ли я встать и ходить? Нам лучше поменяться местами".

Линь Цинсяо это показалось смешным. Из какой среды она родом? У нее не было даже элементарного здравого смысла. Она действительно считала, что камень может навредить дракону?

Великий ревнитель, раздвинувший весь мир, получил всего лишь полноценный удар от бессмертного клана того же царства волшебным оружием, но это не более чем слабый белый след на его теле. Все повреждения на его теле были оставлены Тянь Лэем.

Видя, что Линь Цинсяо молчит, Луо Хань молчаливо согласилась с ним. Она попыталась помочь ему руками, но Линь Цинсяо все равно уклонился от ее рук, подпер себя мечом и встал.

Хорошо, - Луо Хань молча убрала руку. Линь Цинсяо очень не любит физического контакта с другими людьми. Луо Хань некоторое время изучала психологию. Она знает, что если ребенок в детстве не поддерживает тесного физического контакта с родителями, то ему будет трудно установить нормальные межличностные отношения, когда он вырастет. Кроме того, он более подвержен некоторым проблемам.

Конечно, речь идет о людях, и, возможно, их боги настолько холодны и равнодушны, что не обращают внимания на мирскую жизнь.

Линь Цинсяо встал, не зная, как определить направление, и пошла в сторону какого-то места. Луо Хань, настоящая пятерка боевых отбросов, не посмела упасть и быстро последовала за Линь Цинсяо.

Луо Хань следовала за Линь Цинсяо не слишком близко, сохраняя дистанцию, чтобы не напрягать Линь Цинсяо и не выставлять себя на всеобщее обозрение. Они шли друг за другом, и никто не разговаривал. Луо Хань было скучно, и она не могла удержаться, чтобы не подглядывать за Линь Цинсяо по очереди.

По правде говоря, если не считать сюжета, внешность Линь Цинсяо действительно была лучшей в мире. В этот момент, даже будучи раненым, он стоял, словно сияя.

Фее под луной холодно и пыльно.

Ему не нужен свет, он сам - свет.

Я не знаю, какой характер у феи-мужчины, так что женщина-мужчина может быть не впечатлена красотой Линь Цинсяо и следовать за ним всей душой.

Линь Цинсяо нашла временно безопасное место и остановилась. Рана на теле Лэй Цзе не заживала, а место, где выкопали Длинного Дэна, тоже болело. Каждый шаг причинял боль, и ему срочно требовался отдых.

Увидев, что Линь Цинсяо остановился, Луо Хань тут же прильнула к нему. Теперь она хорошо понимала степень опасности в мире культивирования бессмертных. На самом деле она - смертный боец пятерки подонков по имени Тяньдао, но она не смеет разоблачать его в одиночку. Независимо от того, нравится это Линь Цинсяо или нет, Луо Хань будет следовать за ним в течение этого времени у подножия скалы.

http://tl.rulate.ru/book/92594/3172355